

Н. А. Петрова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой культуры Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова

Лингвистическое обеспечение дел о защите чести, достоинства и деловой репутации

Статья посвящена лингвистическим проблемам судебной лингвистической экспертизы, описанию лингвистических критериев анализа речевых преступлений против чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц.

Ключевые слова: дела о защите чести, достоинства и деловой репутации, судебная лингвистическая экспертиза, речевые дискурсы, формы речи, лингвистические признаки речевых правонарушений, дескриптивность, объективность/субъективность, верифицируемость высказывания.

Речевые преступления против чести, достоинства и деловой репутации юридических и физических лиц охватывают разные случаи покушения на нематериальные блага личности, а именно: гражданские дела о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда (ст.ст.151, 152 ГК РФ); категории уголовных дел о клевете (ст.ст.128.1, 129, 298 УК РФ); спорные речевые тексты в связи с уголовными делами по обвинению в экстремистской деятельности, а также по обвинению в возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды (ст.ст.280, 282 УК РФ). Данное понятие – шире – охватывает дела об оскорблении (ст. 51.6 КоАП), в результате нанесения которого говорящий осуществляет подрыв авторитета и деловой репутации личности, умаляет его достоинство; а также дела о ненадлежащей рекламе (ст. 14.3. КоАП), которая порочит честь, умаляет достоинство и деловую репутацию конкурентов.

В разрешении спорных вопросов по данным категориям дел лингвистическая экспертиза является весомым доказательством, однако в практике анализа спорных текстов единые базовые критерии их интерпретации, тем не менее, отсутствуют, поэтому лингвисты используют разные подходы к материалу,

порой вторгаясь в области, не относящиеся к сфере знаний о системе языка и его функционировании.

Основным документом для разрешения лингвоправовых споров остается Конституция, ст. 21 которой гласит о том, что «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [1]. Концепты «честь, достоинство и деловая репутация» – нематериальные блага, получаемые человеком от рождения и охраняемые законом конституционно. Честь и достоинство по-разному оценивают качества личности: честь оценивается обществом, а достоинство связано с самооценкой человека. Деловая репутация – общественное мнение о деловых качествах человека, его нравственном облике.

Объектом лингвистической экспертизы являются *речевые дискурсы* в устной или – чаще – письменной форме. Кроме того, частотны случаи спорных текстов в интернете, совмещающих обе речевые ипостаси. Каждая форма речи имеет особенности, следовательно, получает специфику в методах и приемах анализа текстов. Лингвисты в ходе исследования письменных текстов применяют разнообразные методики анализа, рекомендованные к практическому использованию решением экспертно-консультационного совета

при председателе правления ГЛЭДИС [2]. Основания для проведения исследования устных текстов до сих пор не унифицированы, хотя интонационные, мелодические и другие фонетические характеристики речевых произведений часто детерминируют оскорбительные смыслы в речи, которые якобы не получают подтверждения в эксплицитных единицах языка, поэтому наработка подобных критериев анализа является актуальной задачей в научном сообществе. Интерактивное общение посредством Интернет-технологий создало новую форму общения – разговорную речь, представленную в письменном виде, частично обладающую свойствами и устной разговорной, и письменной речи, развивающейся по законам виртуальной коммуникации и, как следствие, приобретающей уникальные свойства. Нехватка традиционных языковых средств заставила сетевых коммуникантов применять средства компенсации – иконки, метатекстовые ремарки, псевдопунктуацию, буквенные регистры, многократные повторения букв, эрративы и литуративы – вместо паравербальных средств (громкость, темп, тон, паузы). Виртуальный язык также требует использования лингвистом специфических приемов анализа. Дела о защите чести, умалении достоинства и деловой репутации представлены в любой из названных форм речи.

Лингвистические признаки речевых правонарушений определяются диспозициями соответствующих статей законов и включают следующие признаки: 1) наличие негативной информации о лице; 2) распространение, передача информации третьим лицам, а не собеседнику в непосредственной беседе наедине; 3) адресную направленность негативного высказывания; 4) форму негативной информации – утверждение или мнение. При этом каждый признак вызывает вопросы и требует комментариев. В частности, наличие негативного характера информации определяется любым здравомыслящим человеком, для этого не нужна специальная подготовка лингвиста, однако первый признак (1) традиционно присутствует в анализе.

Негативная информация должна быть распространена (второй признак (2)): так, в СМИ, в интернете сведения становятся доступными неограниченному числу читателей и пользователей компьютеров (например, в

Обращения на официальных сайтах ГИС Роскомнадзора, ЖКХ («*Прошу снять с занимаемой должности как бестолкового работника*»); в жалобе в прокуратуру в письменной форме негативная информация о человеке (например, «*этот мерзавец написал жалобу*») становится известной третьим лицам – работникам Прокуратуры и др. Возникает спорная ситуация – присутствует ли признак распространения негативной информации в подобном высказывании, от этого будет зависеть квалификация речевого действия.

Третий признак (3) – адресная направленность негативного высказывания может быть вариативной: конкретной – при наличии прямой номинации лица; неопределенной – при указании на неизвестное лицо («*там посылку не нашли*»); может быть также обобщенная референция, связанная с человечеством вообще («*ибо работать по назначению без головного мозга нельзя*»). Так, если речь идет о семье в целом, то конкретная референция в высказывании может быть и не установлена: «*У них там каждый с амбициями, а сами ничего собой не представляют. Пьянки, гулянки, подружки, дружки – надоело до смерти, вот и подала на развод!*» При неопределенной соотнесенности с лицом состав правонарушения отсутствует.

Краеугольным камнем в данных категориях дел остается вопрос о форме высказываний: негативная информация представлена в форме утверждения (сведений) или мнения (субъективного суждения). В этой части важно понимать различие в характере информации. Лингвист может оперировать только лингвистическими понятиями в рамках его компетенции, поэтому юридические термины «*сведения*» и «*мнение*» не могут быть использованы в исследовании – они заменяются понятиями «*утверждение*» о факте (соотносимо со сведениями) и «*субъективное суждение*» (соотносимо с мнением).

Опираясь на теорию дескрипций Б. Рассела [3], ученые Ассоциации лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис», в частности, С.В. Доронина в практике судебных лингвистических экспертиз для разграничения утверждения и субъективного суждения предложила использовать набор дифференциальных признаков, а именно: дескриптивность высказывания (соотнесенность/несоотнесенность понятия с действи-

тельностью); объективность/субъективность высказывания (внезаходимость внутри субъекта-говорящего или зависимость от самого говорящего) и признак верифицируемости высказывания (проверки его на истинность или ложность) [4]. Все указанные признаки достаточно четко маркируют факт дискредитации личности, обобщают признаки утверждений и мнений, первоначально рекомендованные учеными ГЛЭДИС [5, 50 – 53].

Важной составляющей работы лингвиста является процедура разграничения объективной и субъективной информации в многослойных высказываниях текста, медиаресурса, которая связана с описанием пропозиций и пресуппозиций в высказывании, с установлением типа глаголов, меняющих регистры высказываний и, как следствие, характер самого высказывания. Оценочные компоненты определяются не только значениями лексем, но и в целом модальной рамкой и прагматическими показателями речи.

Таким образом, в область лингвистического анализа включается: определение негативной информации о лице, адресная направленность высказывания и способ подачи негативной информации говорящим. При выделении лингвистом этих сведений судебные органы могут установить гражданско-правовую ответственность автора высказываний за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Библиографический список:

1. Конституция. Глава 1. Права и свободы человека и гражданина. Ст. 21.
2. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. – 3-е изд. М., 2002.
3. Рассел Б. История западной философии. В двух книгах. Книга 1. – М.; Миф, 1993. – 512 с.
4. Доронина С.В. Факты и мнения: речевые средства выражения персуазивного модуля в публицистическом дискурсе с точки зрения лингвистической экспертизы // Журналистика культуры русской речи. – №3. – 2012. – С. 62-82; Дискурсивные приемы выражения мнения [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-priemy-vyrazheniya-mneniya>; Способы дискредитации в агитационных материалах (на примере предвыборных газет Новосибирска 2015–2016) [Электронный ресурс] <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw6/goloskokova.html> (дата обращения 05.04.2023) и др.
5. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. Проф. М.В.Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006].

©Петрова Н. А., 2023